

Армянский «вклад» в развитие нефтяной промышленности Баку

Фархад ДЖАББАРОВ

Навязав Азербайджану военный конфликт за Нагорный Карабах, Армения одновременно развернула всестороннюю идеологическую борьбу против азербайджанского народа и государства. На протяжении долгих лет апологеты армянства пытаются обосновать свои территориальные притязания к Азербайджану и другим соседним странам, искажая историю кавказского региона, чтобы доказать автохтонность армянского народа на Южном Кавказе, древность его государственности, принадлежность исконно азербайджанских земель мифической «великой Армении». Такого рода ненаучные фантазии армянских авторов сочетаются с попытками присвоить традиции азербайджанцев, их национальную одежду, музыку, кулинарию.

Однако армянские шовинисты этим не ограничиваются и теперь выпячивают роль предпринимателей армянского происхождения в развитии нефтяной промышленности Баку в конце XIX - начале XX в. Этой теме посвящена обширная статья, помещенная на сайте www.armenianarthall.com и озаглавленная «Армянский вклад в становлении Баку как одного из нефтяных центров современного мира». Авторы **пытаются доказать, что в становлении Баку как центра нефтяной промышленности на рубеже XIX-XX столетий нефтепромышленники-армяне сыграли чуть ли не главную роль**, и одновременно принижают вклад представителей других национальностей и прежде всего азербайджанцев.

Начинается статья с довольно «оригинального» тезиса: «*Время появления армян в Баку, как, впрочем, и основания самого города, точно не известны*»^М. Странно, что предваряя истории нефтяного дела в Баку историю самого города, авторы выводят в первую часть **предложения не вопрос о возрасте Баку, а о том, когда здесь появились армяне. Тем самым читателю внушается мысль, что именно время появления в Баку армянского населения играет ведущую роль для понимания роли Баку как центра мировой нефтяной промышленности.** Авторы идут по традиционному для армянской лженауки пути – подчеркнуть древность своей нации, выдать желаемое за действительное. Чего стоят смехотворные вымыслы, что древнеармянские источники первыми упоминают Баку, что еще в VIII веке в городе были армянские церкви, а, следовательно, имелось армянское население.

В статье говорится, что некоторые ученые склонны видеть в упоминаемом древнеармянскими источниками Багаване нынешний Баку, причем в ряду этих ученых упомянуты Сара Ашурбейли

– крупный азербайджанский ученый прошлого века. Действительно, в ее фундаментальном труде «История города Баку» указано, что в источниках V-VIII вв. название Баку упомянуто как Багаван, Атли (Атши) Багаван и Атши-Багуан. Однако авторы армянского сайта вырвали из общего контекста ключевые мысли, приведенные С.Ашурбейли. Она пишет, что топоним «Багаван» состоит из корня «бага», который во многих индоевропейских языках означает «бог», «солнце». Отмечая, что «бага» переводится с древнеармянского как «бог», С.Ашурбейли в то же время указывает на заимствование этого слова из древнеперсидского.

Завершив изложение «аргументов» об армянском следе в древней истории Баку, авторы статьи «Армянский вклад...» переходят к непосредственной теме своего исследования – бакинской нефти. Характеризуя откупную систему в нефтяной промышленности Баку, применявшуюся российским правительством до 1872 года, они пишут: «В 1813-1825 гг. добыча нефти и соли была отдана на откуп, принося казне ежегодный доход в 130 тысяч рублей... В 1825 г. правительство стало самостоятельно распоряжаться нефтяными промыслами, но потерпело неудачу - доходы снизились до 76 тысяч рублей. На следующий год государство отказалось от своей монополии и отдало нефтяные земли в аренду азербайджанцам. В 1826-1832 гг. доход, полученный местными жителями, был настолько мизерным, что правительство вновь самостоятельно занялось нефтедобычей. Но снова неудачно: ежегодный доход с нефтяных скважин и соляных копий составлял в среднем 100 тыс. рублей, и это вынудило государство с 1850 г. полностью отказаться от добычи и перейти на систему подрядов. В 1850-1854 гг. крупнейшими подрядчиками стали тифлиссские купцы Кукуджанян, Бабанасян и генерал Тер-Гукасян, выплачивая по 110 тыс. рублей

ежегодной арендной платы. В 1854-1863 гг. крупнейшим подрядчиком был Тер-Гукасян со 117 тыс. рублями, в 1863-1867, гг. - Ов.Мирзоян со 162 тысячами, а в 1867-1873 гг. - тот же Мирзоян, но уже со 136 тысячами рублей платы». Как видим, авторы делают ударение на особых предпринимательских способностях откупщиков-армян и «нерадивости» азербайджанцев. Надуманность этих доводов очевидна. Во-первых, в 1826-1832 гг., когда нефтяные земли были вне государственного управления, откупщиками, кроме азербайджанца Ахмедаги Мамедова, были армяне Каспар Ягубов, а позже некий Гамазов (1). Во-вторых, **переход нефтяных колодцев в 1832 г. в ведение государства был связан не с мизерными доходами, а с отсутствием желающих взять их на откуп.** С этим российские власти уже сталкивались в 1825 году.

Армянские писатели так увлеклись самовосхвалением, что явно перегнули палку и оказались в смешном положении. Перечисляя основателей керосиновых заводов в Баку, они упомянули некоего Дж.Меликяна, хотя общеизвестно, что **создателем завода в 1863 г. был не какой-то Дж.Меликян, а азербайджанец Джавад бек Меликов. Именно он впервые в мировой истории нефтепереработки применил в процессе перегонки холодильники.**

Кроме того, армянин Ов.Мирзоян указан как основатель в 1868 г. в Сураханы первых двух керосиновых заводов, тогда как общеизвестно, что **создателями первого керосинового завода в 1859 г. были русские В.Кокорев и П.Губонин, положившие начало нефтеперерабатывающей промышленности в Баку.**

Авторы статьи указывают, что среди участников первых после отмены откупной системы нефтяных торгов было 12 русских, 11 армян и лишь два азербайджанца – Агабек Селимханов и Гаджи Зейналлабдин Тагиев. При этом замалчивается причина, по которой армяне заняли одно из лидирующих мест в нефтяном бизнесе Баку. Известно, что армянская буржуазия начала формироваться раньше, чем азербайджанская, она была более сильной экономически, обладала большим политическим опытом, овладела важными позициями во многих отраслях экономики Южного Кавказа. Но как она достигла всего этого? Ответ на этот вопрос можно почерпнуть в беспристрастном российском источнике XIX века: «Хитрость, лукавство – необходимые качества непросвещенных, а тем более торговых народов, - свойственны армянам: всякий обман считается ими дозволенным в покупке и продаже, всякая мера для приобретения – законной. Они овладели торговлей Тифлиса и всего

Закавказья; исполняют всякого рода поручения, содержат почти все откупы, принимают все подряды, исполняют обязанности комиссариатских и провиантских там комиссий. Они – переводчики, докладчики, факторы; словом, где есть возможность получить прибыль, там непременно найдутся армяне. Корысть – первый движитель всех их помышлений и поступков» (2).

Следует заметить, что в конце 70-х гг. XIX в. удельный вес азербайджанского капитала в добыче нефти существенно возрос. Так, по данным 1878 года, суточная производительность скважин у фирм, представляющих азербайджанский капитал, составляла 4,2 %, азербайджано-армянский – 8 %, а русско-азербайджанский – 1,6 % (3). Гораздо шире азербайджанский капитал был представлен в нефтеперерабатывающей промышленности. **В начале 1870-х гг. из 46 владельцев керосиновых заводов в Баку 25 человек (54 %) были азербайджанцы** (4). Иными словами, полностью игнорировать вклад азербайджанского капитала в формирование нефтяной промышленности Баку неправомерно.

Перечисляя армянские фирмы, участвовавшие в торгах 1872 г., авторы статьи отнесли к ним компанию «Соучастники», хотя ее учредителями являлись 23 человека, в том числе инженер-полковник А.А.Бурмейстер, инженер-полковник И.Е.Колобов, капитан В.В.Клейгельс, инженер-полковник Н.А.Сапаров, а также купцы Г.З.Тагиев, А.Ц.Цатуров, Б.Г.Саркисов и др. (5). Таким образом, эта фирма не может считаться чисто армянской. К тому же, вопреки утвердившемуся мнению, Г.З.Тагиев участвовал в торгах 1872 года не только в качестве компаньона братьев Саркисовых.

Кстати, о видном представителе азербайджанской буржуазии – **Г.З.Тагиеве, известном широкой благотворительной деятельностью далеко за пределами Азербайджана, еще при жизни имевшем репутацию «отца нации», «бога Кавказа», неоднократно награждавшегося высшими правительственными титулами и наградами, удостоенного личной благодарности царствующей династии Романовых**, авторы отозвались довольно уничижительно: «...Тагиев...переняв опыт у армян, стал попечителем ряда мусульманских учебных заведений и построил здание Бакинского театра». Оказывается, меценатству тоже учили армяне! Не хочется комментировать этот абсурд, поскольку Гаджи Зейналабдин Тагиев не нуждается в том, чтобы доказывать его заслуги в подобном контексте. Однако здесь стоит привести два поучительных эпизода, показывающие, кто был истинным благотворителем, а кому следовало бы этому

поучиться. Один из учеников Бакинского Александровского среднетехнического училища Николай Лазарянц 30 января 1905 г. обратился к директору с просьбой, из-за отсутствия средств продолжать учебу, ходатайствовать перед почетным попечителем училища Г.З.Тагиевым об оказании ему материальной помощи. Ответ директора училища был следующим: «Перед господином почетным попечителем ходатайствовать не могу, т.к. он и без

того много делает, а перед армянами не стану, так как они ничего для своих армян же не делают. Что и объявить ученику Н.Лазарянцу» (6).

Следующий источник и вовсе не требует комментариев, так как здесь говорят сами бакинские армяне, опубликовавшие письмо в армянской газете «Мегу» (№ 34, 1884 г.): «...Если мы скажем, что некоторые бакинские тюрки со своей добродетельностью превосходят армян - членов нашего «Человеколюбивого общества», то это вызовет сомнения и возражения со стороны членов общества. Чтобы доказать справедливость нашего замечания, приведем самые свежие факты: 9 марта сего года в новом построенном театре Хаджи Зейнал Абдина Тагиева... выступила группа молодых персов... Спектакль прошел успешно, превзойдя наши ожидания. Чистый доход от спектакля составил 330 руб., разделив эту сумму на две равные части, 166 руб. отдали в пользу бедных учащихся реальной школы, а 166 руб. - в пользу «Армянского человеколюбивого общества» для покрытия дефицита кассы...»

Хаджи Зейнал Абдин, будучи поглощен в сотни и тысячи дел, находил время помогать в этом благородном деле морально и материально. Хаджи целыми днями собирал любителей сцены, тратил недели на подготовку спектакля, а некоторые члены нашего «Человеколюбивого общества» отстранились от этого дела; даже отказались читать любителей-актеров своим присутствием. Все они исчезли» (7).

Заведомо ложным является описание в статье начала предпринимательской деятельности Г.З.Тагиева. «Появление Тагиева в бизнесе было курьезом. Он был ремесленником, каменщиком и, по неизвестным причинам, стал компаньоном братьев Багдасара и Погоса Саркисянов; они за-

платили 14.961 рубль и стали совладельцами 20 участков». Взявшись за написание очерка по истории нефтяной промышленности Баку, авторы не могли не знать, что, несмотря на бедное происхождение, Г.З.Тагиев в середине XIX в. занялся торговлей мануфактурными изделиями, а в конце 60-х гг. – нефтяными продуктами. В 1870 г. он имел завод с двумя котлами по выработке керосина. **Русский ученый Дмитрий Менделеев, близко знакомый с нефтяной индустрией Баку, писал: «Первое после Кокорева здесь место занимают правительственные мероприятия и усилия деятелей: ...в Баку Бурмейстра, Хаджи Тагиева, Ленца и Л.Э.Нобеля»** (8). Как видим, ученый не называет в этом списке ни одного армянина. Где же Мирзоевы, Вермишевы, Цатуровы и др., которых в статье возносят чуть ли не как пионеров и главных двигателей нефтяной индустрии Баку? Можно ли при всем вышеперечисленном считать включение Г.З.Тагиева в бизнес курьезом?

Г.З.Тагиев действительно был компаньоном братьев Саркисянов. Однако известно, что на участке, приобретенном им с торгов 1872 г., долгое время не было нефти, и армяне-компаньоны, разуверившись, отказались от участия и продали свои паи Г.З.Тагиеву. Тот с удивительной для окружающих настойчивостью продолжал бурение, причем сам активно участвовал в буровых работах. Наконец, в 1878 году на участке забил долгожданный фонтан. В том же году Г.З.Тагиев внес соответствующую долю в **торговый дом «Бр.Саркисовы», который был преобразован в торговый дом «Г.З.Тагиев и бр.Саркисовы».** Под этим названием торговый дом участвовал в 1882 г. в проходившей в Москве **Всероссийской промышленно-художественной выставке и был удостоен бронзовой медали за произведенный керосин.** В середине 80-х гг. Тагиев выкупил свою долю у Саркисовых и образовал собственный торговый дом «Г.З.Тагиев».

Статистические данные конца XIX века подтверждают, что нефтяная фирма Г.З.Тагиева была крупнейшей в Баку. **По общему объему нефтедобычи фирма Г.З.Тагиева в кризисном 1892-м году уступала только фирме Рыльских, опережая Манташева, Лианозова, Нобеля, Ротшильда,** у которых средняя добыча на одну скважину не достигала 1 млн. пудов в год, тогда как у Г.З.Тагиева - 1404 тыс. В 1896 году, опережая по общей нефтедобыче самую крупную фирму «Бр.Нобель» (28,6 млн. пудов), фирма Тагиева по среднегодовой добыче нефти на одну скважину достигла рекордной цифры в 3 млн. пудов (9).

Подводя итог, хочется сказать следующее. Бесспорно, что история нефтяного Баку создавалась

многими представителями самых различных национальностей. Бакинская нефть в XIX в. предоставила возможность сотням и тысячам людей найти заработок, разбогатеть. Совершенно неуместны любые попытки выпячивать заслуги одних и приносить другим. Абсурдно и нелогично звучит фраза «армянская нефть», употребленная авторами вышеуказанной статьи. Тогда получается, что современные соотечественники Нобелей должны говорить «шведская нефть», Ротшильдов – «французская», Вишау – «английская», Рыльских – «польская». К сожалению, многие армянские ученые, публицисты, политики все еще продолжают придерживаться линии непомерного возвеличивания роли армян в истории, и это заслоняет им историческую правду. 🌱

Литература:

1. İsmayilov M., İbrahimov M. Azərbaycan neft sənayesinin inqilabaqədərki tarixi. Bakı, 1991, s. 17.
2. Обзорение российских владений за Кавказом. СПб., 1836, с. 199.
3. Сеидзаде Д. Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку, 1978, с. 26.
4. История Азербайджана в 3-х томах. Т.2. Баку, 1960, с. 255.
5. Матвейчук А.А. Из истории начального периода акционерного учредительства в нефтяной промышленности России // Экономическая история.

Обозрение. Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 10. М., 2005, с.19.

6. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики: фонд 314, опись 1, дело 114, лист 20.
7. Научный архив Национального музея истории Азербайджана: дело 875, л.10-11.
8. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т. XX^a, СПб., 1897, с. 941.
9. Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1901 г. Ч.2, с. 23.

Referring to an article "Armenian contribution to the development of Baku as an oil center of the modern world" posted on www.armenianarthall.com, the author denies Armenian propaganda attempts to exaggerate an Armenian contribution to the development of oil industry in Baku in the late 19th and early 20th centuries and to belittle the role of Azerbaijanis and representatives of other nations. The author says this is part of the overall trend to blow the historical role of the Armenians in various fields out of proportion.